Кризис уже наступил

Количество трудовых протестов в России соответствует кризисному уровню состояния экономики

Количество трудовых протестов за первую половину 2012 года превысило соответствующие показатели кризисного 2009 года. Люди протестуют не только против невыплаты зарплат, но все чаще - против политики руководства компаний.

А адресатом акций все чаще являются власти, а не непосредственные работодатели. Об этом говорится в мониторинге Центра социально-трудовых прав (ЦСТП). Несмотря на то, что официальная статистика протестов не видит, власти придется считаться с ними, отмечают аналитики.

В первом полугодии 2012 года зафиксировано 146 трудовых протеста, свидетельствуют данные мониторинга. Это максимальное значение за первые шесть месяцев года, зафиксированное за пять лет наблюдения. Причем превышение над количеством предыдущего максимума (в 2009 году - 130 протестов) составило 12%. На протяжении пяти месяцев (с января по май) наблюдались рекордные показатели протестов. Только в июне, вопреки сложившейся ситуации месячное значение не было максимальным, хотя и здесь было зафиксировано 22 протеста. Уже обработаны данные за июль, где тоже зафиксировано снижение протестной активности: по мнению эксперта ЦСТП Петра Бизюкова, это связано с существенным ужесточением закона о митингах. Однако вполне возможно, что в сентябре количество протестов только увеличится - во всяком случае, динамика протестов в предыдущие годы свидетельствует о росте протестов осенью.

«В среднем в текущем году акция протеста происходит каждый рабочий день, и даже немного чаще. Тенденция увеличения уровня протестности - очевидна», - говорится в исследовании ЦСТП. То есть, если исходить из количества трудовых протестов, кризис уже наступил. Однако есть и отличия от кризисной динамики. «Рост числа трудовых протестов происходит не за счет акций, которые традиционно называют «забастовкой». Это иные акции, немалая часть которых вообще проходит мимо работодателя и адресована каким-то внешним адресатам, прежде всего властям», - отмечается в мониторинге. Классическая форма трудового конфликта в виде забастовки, т. е. акции связанной с остановкой работы, нанесением экономического ущерба работодателю, оказывается нераспространенной.

Возможно, это связано с прописанными в законодательстве санкциями за «незаконную забастовку», хотя провести ее по закону крайне затруднительно. Согласно данным мониторинга, увеличилась доля протестов, в результате которых возросло давление на членов и активистов профсоюза, организовывавших протест (с 9% в 2011 году до 15% в 2012-м). «Можно даже говорить, что в 2012 году работодатели начинают активно подавлять протестное движение», - отмечается в документе. Между тем результативность протестов продолжает оставаться на низком уровне - только в 24% случаев удалось добиться полного или частичного удовлетворения требований протестующих. Этот факт не сделал протесты более радикальными: таких форм протеста, как голодовка, перекрытие магистралей, захват предприятий в 2012 году

больше не стало (8%).

Что касается причин протестов, то единая причина трудовых протестов исчезла окончательно, отмечают эксперты. С 2008 по 2010 гг. главной причиной были невыплаты заработной платы. В прошлом году эта ситуация стала меняться - исчезла единственная главная причина, появилась тройка первостепенных причин. Это задержки зарплаты, низкая зарплата и политика руководства.

Главным изменением отраслевой структуры, которое происходит на протяжении последних полутора лет, является снижение доли протестов промышленности и увеличение протестов транспортников. Процент протестующих в промышленности снизился с 56 до 32 за 4 года, доля протестующих транспортников, напротив, выросла с 17 до 27. При этом итоговый анализ цифр показывает, что происходит не снижение уровня протестов в промышленности, а весьма ощутимое нарастание протестов в еще одной отрасли - на транспорте и, прежде всего, в сфере городских пассажирских перевозок - такой вывод делают в ЦСТП.

Официальные статистические данные по трудовым конфликтам сильно расходятся с данными ЦСТП, но даже если судить по ним, то тенденции роста протестной активности также видны: в 2009 году Росстат зафиксировал в России 1 забастовку, а уже в первом квартале 2012 года - целых 2.

Социальные протесты последнего времени носят европейский характер - люди выходят на забастовки и другие акции, чтобы защитить свои уже завоеванные социальные права, чтобы достичь идеала Европы, характер социальных выступлений носят характер достижения «не прожиточного минимума, а прожиточного максимума», полагает ведущий эксперт ЦПКР Александр Шатилов. В тоже время социальный протест лег в общий тренд, связанный с критикой власти и падением доверия к ней в обществе, уверен политолог: «Власть не формулирует стратегические приоритеты страны. Сейчас есть запрос на развитие, ответа на этот запрос пока нет, и если власть на это не отреагирует, это приведет к достаточно серьезным издержкам в течение 2-3 лет».

Анастасия МАТВЕЕВА